Высший пилотаж

Вы слыхали, как летят «Стрижи»?

На несколько дней магнитогорский аэропорт стал пристанищем для «стаи» высокоманевренных истребителей

Борис Семёнов, Сергей Кривощёков и Павел Шиляев с авиационной группой высшего пилотажа «Стрижи»

Геннадий Величкин и Сергей Осяйкин

Евгений Тимкин с дочерью

Евгений Рухмалёв

Мощный оглушающий гул тренировочного полёта в минувший вторник собрал сотни зевак. Машины притормаживали у обочины, люди торопливо доставали смартфоны и снимали показавшуюся из-за облака шестёрку бело-красных «МиГов-29», на «животе» которых изображён летящий голубой стриж. «Ух, красавцы!» – вырывалось почти у всех. А «красавцы», помахав крыльями, умчались в сторону аэродрома.

Семь «машинок» изящной формы с острым носом и «жалом» на нём стоят в ряд: летает «шестёрка», седьмой запасной – мало ли что. Кабины открыты, к корпусу приставлены лестницы – до кабины от земли метров пять. Инженеры авиационного блока, сидя на самолётах верхом, помогают подниматься в кабину желающим – сегодня «Стрижи» устроили день открытых дверей, что в их работе мероприятие традиционное.

– Всегда стараемся дать людям возможность посмотреть на самолёт вблизи, потрогать его, – говорит командир звена, ведущий группы «Стрижи» подполковник Военно-воздушных сил России Сергей Осяйкин. – К нам в аэропорты приезжают целые школы на автобусах. Даже если в городах, куда прилетаем на авиашоу, власти не просят об этом, сами выходим к ним с предложением пригласить людей для «общения» с самолётами. Не у всех есть возможность регулярно летать на авиакосмические салоны в ту же Москву, а чувство патриотизма у молодёжи воспитывать надо.

Наша авиация – это мощь, сила, гордость страны

«Поймать» Сергея Ивановича для беседы невозможно, каждую минуту звонит телефон, подходят люди: кто – спросить, а кто – обняться. Сергей Осяйкин – наш земляк. Родился в Магнитогорске, занимался в магнитогорском аэроклубе, после школы уехал поступать в лётное училище, стал настоящим асом. Впрочем, материал о Сергее Осяйкине впереди.

Его подчинённые – молодые симпатичные улыбчивые люди в серых комбинезонах. Пуговиц нет – только «молния»: всё, что может оторваться, в полёт не допускается. У военных, обслуживающих самолёты на земле, форма тёмно-синяя. Люди всё идут и идут, а оставлять без присмотра «МиГи» инженеры не хотят.

– Приборная панель сложная, датчиков и ручек много, – объясняет улыбчивый инженер авиаблока, помогая мне забраться в кабину. – Мало ли – подкрутят чего. Я, конечно, сотню раз всё перепроверю перед полётом, но всё равно – не люблю, когда без меня самолёт осматривают.

Вместе с рядовыми зрителями на лётном поле руководители металлургического комбината – с жёнами и детьми. Фотографируются в кабине пилота и на фоне самолёта, в шлеме и без, опуская на глаза специальные очки и поднимая их. Маленькие дети, все как один, просили «полетать». Поняв, что катать не будут, довольно быстро теряли интерес к самолётам. Женщины делали тысячи селфи, противопоставляя своей нежной женственности брутальную мощь военной воздушной техники. А что творилось с мужчинами, тут же забывшими о солидном статусе и снова ставшими мальчишками!

– Помню, десять лет назад, когда на 75-летие ММК прилетали «Стрижи», я стоял на мосту у Казачьей переправы, – с улыбкой рассказывает генеральный директор ПАО «ММК» Павел Шиляев. – И один из манёвров – с почти вертикальным разгоном вверх – лётчики делали буквально над моей головой – так, что мне были видны «внутренности» двигателя. Это была такая буря эмоций! Сегодня, конечно, не мог не воспользоваться случаем – даже в кабине посидел. Сейчас у меня по-настоящему мальчишечье настроение.

И, конечно, расспрашивают пилотов: «А правда, что самолёты полностью российского производства?» – «Так точно, российские, покупаемые во всём мире». – «А они боевые или специально для шоу?» – «Боевые, с пушками, бомбу «прицепить» – и можем на боевое задание лететь». – «А вы и те, что на задания летают, – разные рода войск?» – «Те – военные лётчики, а мы – группа высшего пилотажа, хотя по сути также являемся военными лётчиками. То, чем занимаемся мы, считается верхом профессионализма, немногие военные лётчики так умеют. Зато звания и чины те быстрее зарабатывают – их за военные подвиги дают».

На лётное поле выходят хоккеисты «Металлурга». Евгений Тимкин с маленькой дочкой Евой, похожей на него и маму, рядом с военными лётчиками, не отличающимися большими габаритами, смотрится просто дядей Стёпой. Вице-президент ХК «Металлург» Геннадий Величкин особенно долго задерживается в кабине пилота – спрашивает, рассматривает… Оказывается, в детстве тоже мечтал покорить небо – и даже поступал в Барнаульское высшее военно-авиационное училище. И успешно прошёл испытания – получил второй уровень психологического отбора, что давало право считаться курсантом практически без экзамена. Но из-за болезни вернулся в Магнитогорск и поступил в горный институт – решил вслед за отцом стать металлургом. Зато теперь выдержанность и стрессоустойчивость помогают вести дела хоккейные.

Как оказалось, хоккеисты «Металлурга» – любимцы не только магнитогорцев, но и самих «Стрижей»

Пилоты увлекаются хоккеем – у них даже есть своя команда. Искренне обрадовались, узнав, что на концерте в честь Дня металлурга чествовать серебряных призёров чемпионата КХЛ будет сам Евгений Малкин, специально прилетевший на торжества.

Продолжение – в следующем номере «ММ».

Рита Давлетшина

Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru